

характером, а многие преференции, предоставленные российским купцам Персией, не могли быть реализованы из-за относительно слабого развития российской экономики и незавершенного промышленного переворота.

П р и м е ч а н и я

¹ Подробнее см.: *Белокреницкий В. Я.* Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в истории международных отношений и современной мировой политике. М., 2010. С. 69–70.

² *Казем-Заде Ф.* Борьба за влияние в Персии: Дипломат. противостояние России и Англии. М., 2004. С. 58.

³ *Калинкин А. В.* Внешняя торговля России в первой половине XIX в. М., 2006. С. 207.

⁴ Извлечение из Путешествия г-на Оливье // Вестник Европы. 1807. Ч. 34, № 16. С. 289. Сетевая версия: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1800-1820/Olivier_G_A/text1.phtml

⁵ О нынешней Персии: (Извлечение из Оливьера Путешествия в Персию) // Там же. 1808. Ч. 39, № 10. С. 169–170. Сетевая версия: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1800-1820/Olivier_G_A/text3.phtml?id=7666

⁶ *Ключников Ю. В., Сабанин А. В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. М., 1925. С. 104.

⁷ Внешняя политика России XIX и начала XX века: Док. рос. М-ва иностр. дел. Т. 8. М., 1970. С. 403–425.

⁸ См.: Франко-иранский договор о торговле (26 января 1808 г.) // Хрестоматия по истории международных отношений. Вып. 2. М., 1972. С. 70–71.

⁹ История внешней политики России. Первая половина XIX века: (От войн России против Наполеона до Париж. мира 1856 г.). М., 1999. С. 216.

¹⁰ *Симонич И. О.* Воспоминания полномочного министра, 1832–1838 гг. М., 1967. С. 86.

¹¹ Под стягом России: Сб. арх. док. М., 1992. С. 314–324.

¹² Хрестоматия по истории международных отношений... С. 77–78.

¹³ Там же. С. 78–79.

¹⁴ Новая история Ирана: Хрестоматия. М., 1988. С. 78–79.

¹⁵ *Ша бани Р.* Краткая история Ирана. СПб., 2002. С. 214.

¹⁶ *Амаев А. А.* Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII–XIX вв. М., 1991. С. 116.

¹⁷ Там же. С. 117.

¹⁸ Хрестоматия по истории международных отношений... С. 74–75.

E. C. Сидорович

УЧАСТИЕ ФРАНЦУЗСКИХ КУПЦОВ В ЧЕРНОМОРСКОЙ ТОРГОВЛЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В конце XVIII в. сотрудничество Франции и России прекратилось, что было связано с кардинальными изменениями, произошедшими во Франции. Французское революционное правительство не было заинтересовано в ком-

мерческой навигации между черноморскими и средиземноморскими портами¹. Указ Конвента 1793 г. подтверждает этот факт. С 8 февраля 1801 г. начался процесс возобновления экономических отношений между двумя государствами, который стал возможен после подписания нового торгового договора². Этот документ в основном возобновлял действие Трактата о дружбе, торговле и мореплавании 1787 г.³ Заключение данного соглашения привело к интенсификации товарооборота между черноморскими портами Российской империи и средиземноморскими портами Франции⁴.

В настоящей публикации проводится анализ коммерческой деятельности французских негоциантов на территории Северного Причерноморья (юг современной Украины) в первой половине XIX в. Проанализированы архивные документы, которые конкретизируют и дополняют историографию данной темы.

Деятельность негоциантов на территории Северного Причерноморья неоднократно привлекала внимание ученых, хотя исследовалась при этом лишь фрагментарно. В дореволюционной историографии выделяются работы А. В. Семенова⁵, К. Н. Лодыженского⁶, Н. Н. Бантыш-Каменского⁷, И. С. Блиоха⁸, А. А. Скальковского⁹, Д. Д. Морева¹⁰. В советский период к этой теме обращались И. А. Гуржий¹¹, Е. И. Дружинина¹², В. А. Золотов¹³, А. И. Парусов¹⁴, В. Ф. Шишмарев¹⁵. В наши дни изучение данной проблематики продолжили Т. М. Шершун¹⁶, В. В. Агадуров¹⁷, А. Н. Машкин¹⁸, А. И. Третьяк¹⁹.

Основу источниковедческой базы рассматриваемой темы составляют исключительно документы Государственного архива Одесской области, которые позволяют конкретизировать деятельность негоциантов на территории Северного Причерноморья в первой половине XIX в.

Начало XIX столетия характеризуется времененным улучшением коммерческого сотрудничества между Францией и Россией. В этой связи наполеоновское правительство начинает направлять своих агентов для изучения ситуации относительно возможностей рассматриваемого региона в торговом плане. Так, 30 марта 1801 г. сюда прибыл француз П. Вольза, который должен был оценить выгодность черноморских портов для товарооборота негоциантов. Он сделал вывод о необходимости создания разветвленной системы коммерческих обществ в Одессе для оптовых закупок российских товаров. Для защиты интересов коммерсантов Вольза предлагал назначить официальных консулов²⁰. Агент также настаивал на увеличении количества французских купцов на юго-западе Российской империи, что дало бы возможность создать монополию в закупках продукции, необходимой для экономики наполеоновского государства.

Первая половина XIX в. характеризуется увеличением численности негоциантов в южном крае²¹. А. А. Скальковский отмечал, что правительство Александра I поддерживало переселение французских купцов в этот регион. Историк цитировал в этой связи изречение российского императора относи-

тельно торговца Фурье: «Дошло до меня прошение негоцианта Фурье, известного по торговым делам в Тулоне, Неаполе и Палермо, о дозволении ему учредить, купно с ливорнским банкиром Жомом, в городе Одессе коммерческий дом с положением в оном от 200 до 300 тыс. ливров. Признавая таковое установление полезным и находя в том существенные для торговли выгоды, соизволю на произведение оного в действие и в следствие того повелеваю: когда прибудет в Одессу означенный негоциант Фурье или поверенный от их компаний, в устроении предпринятого ими заведения оказывать им возможное пособие, какое только с законами будет сообразно и для коммерции того края нужно, чтобы они пользовались всеми теми выгодами, какие, по изданным постановлениям, иностранному купечеству дозволяются»²².

Несмотря на то, что в начале XIX в. коммерческое сотрудничество обоих государств начало двигаться в позитивном направлении, определенное напряжение в отношениях между ними все-таки сохранялось. Об этом свидетельствует, например, письмо министра иностранных дел Франции Ш. М. Талейрана консулу Эдувилю в Одессу от 14 мая 1803 г: «Гражданин, по случаю прохода у Константинополя двух французских судов, которые отправляются в русские гавани Черного моря, канцелярия русского посольства в этом городе заявила притязание, которое важно остановить в самом начале. От капитанов обоих судов потребовали, чтобы они взяли в русской канцелярии карантинное свидетельство и русский список их корабельных служителей. Потребовали также, чтобы они представили письменное заявление, и сказали, что без этих формальностей их не пустят в русские гавани. Им пришлось еще заплатить 12 рублей за изготовление этих бумаг... XI статья договора 1787 года установила все, что относится к торговле в Черном море, и теперь не менее выгодно, чем было тогда, поддержать с той и другой стороны зарождающуюся торговлю, которая обещает обеим нациям одинаково выгодные результаты. Мы вполне основательно требуем исполнения этой статьи, и одно ее признание должно уничтожить притязания, выставленные в Константинополе канцелярией русского посольства. Конвенция, которая служит продолжением договора 1787 года, не позволяет мне думать, что вы встретите затруднение, если потребуете отчета о распоряжении, совершенном противоположном ей...»²³.

В то же время подобные незначительные конфликты не мешали негоциантам продолжать переселяться в Причерноморский регион и налаживать торговые отношения между Францией и Россией в этом регионе. Так, в 1803 г. только в Одессе открыли свои коммерческие дома Безнер, Рено, Фурнье и другие²⁴. В начале XIX столетия появился еще один известный негоциант — Карл Сикард²⁵ (1773–1830 гг.) — основатель торгового дома Сикард и К° в Одессе²⁶. На протяжении всей первой половины XIX в. он занимался не только налаживанием двусторонних коммерческих отношений²⁷, но был и посредником в финансовых операциях между Российской государством

и немецкими колониями южного края (например, Штангедорфской)²⁸. Этот торговый дом также занимался переводом денег из-за границы для иностранных переселенцев на юго-западе Российской империи²⁹. Сам Сикард так характеризовал свое присутствие в Одессе: «В это время (1804 год) я был в Марселе; там едва знали имя Одессы, не имея никакого понятия ни о городе, ни о крае, а тем более о его торговле. Несмотря на то, я видел, как решено было отправить в Одессу 3 или 4 груза товаров именно оттого, что в ней “молодой герцог де Ришелье” был начальником. На том же основании пустился и я в этот город, а после в нем и поселился. Это, одним словом, история всех иностранцев, живущих в Одессе»³⁰. Таким образом, предприятие Сикарда занималось разными коммерческими операциями, производимыми в регионе. Украинский историк А. Н. Машкин выделяет отдельно деятельность еще двух французских купцов — И. Рейли и Ж. Кастельно, которые принимали участие в коммерческих сделках на юге современной Украины³¹.

Начиная с 1805 г. в связи с участием России в третьей (1805 г.) и четвертой (1806–1807 гг.) антифранцузских коалициях, экономические отношения с наполеоновской империей ухудшаются³². Вследствие этого в январе 1807 г. новороссийскому генерал-губернатору Э. О. Ришелье было приказано выслать всех французских торговых агентов за границу³³. Но летом того же года в связи с подписанием 7 июля мирного договора между двумя империями в Тильзите³⁴ торговые отношения вновь возобновились. Сам Наполеон отмечал в своей ноте от 22 июля 1807 г. выгодность экономического сотрудничества Франции и России: «Союз между двумя государствами прочен, если он основан на политических отношениях, исходящих из торговых и географических сношений. К счастью, торговые сношения вполне выгодны для России и Франции, так что договор, существующий более двадцати лет таков, каким та и другая державы желают возобновить его»³⁵. После начала войны между Россией и Францией в 1812 г. коммерческие отношения снова прекратились и были возобновлены только после падения наполеоновской империи в 1814 г. Данный факт был связан с началом процесса Реставрации во Франции (1814–1830 гг.).

Период с 1814 по 1853 г. стал новым этапом коммерческого сотрудничества между Россией и Францией, который был прерван лишь с началом Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. Во второй четверти XIX в. изменение русско-французских отношений повлияло на увеличение численности французских купцов в черноморских портах Российской империи. Документы ГАОО, подтверждающие этот факт, содержат фамилии негоциантов, которые официально проводили в 1814–1820 гг. свои коммерческие операции в Новороссии: Ф. Велари, К. Декарри, П. Лоде, И. Рено, К. Сикард, И. Рубо, А. Рудье³⁶. Эти купцы занимались экспортом и импортом товаров в черноморском регионе. А. Н. Машкин выделил основную продукцию, которую покупали французы — зерно. Ученый представил статистические данные об объемах

зерна, вывезенного в первой половине XIX в.: в 1801 г. — 683 553 четверти, в 1805 г. — 1 739 487, в 1809 г. — 90 227, в 1811 г. — 442 009, в 1812 г. — 429 809, в 1815 г. — 639 139, в 1820 г. — 1 387 292³⁷. Приведенные цифры подтверждают и документы ГАОО. Таким образом, товарооборот между Россией и Францией благодаря деятельности французских ногоциантов продолжал увеличиваться.

Манифестом императора Александра I от 16 апреля 1817 г. был открыт порто-франко в Одессе³⁸. Это позволило увеличить товарооборот в регионе, что позитивно отразилось на переселенческом движении французских ногоциантов в Северном Причерноморье³⁹. Данный факт подтверждают документы ГАОО. Так, в объявлении от 13 октября 1831 г. одесскому градоначальнику А. И. Левшину упоминаются И. Даньене, Серон и Тассилем, которые проводили коммерческие операции через торговый дом Шале⁴⁰. В другом документе значится купец фирмы Изнара П. Ваньи, который занимался торговыми делами в Одессе⁴¹. В документах ГАОО встречаются также французские купцы К. Кортье (с 1844 г.)⁴², Ж. Бюфере (с 1845 г.)⁴³, К. Шарматье, М. Миоре и О. Улиси (с 1846 г.)⁴⁴, Э. Деазарт (с 1848 г.)⁴⁵, Ж. Лефебр и И. Фoa (с 1850 г.)⁴⁶. Французский ногоциант граф М. де Рагуз проводил торговые операции в Вознесенске Херсонской губернии⁴⁷. Для улучшения условий пребывания этих купцов российское правительство уменьшило пошлины на некоторые товары: «Для большего ободрения черноморской торговли пошлина на привозные и отпускаемые товары, общим тарифом установленная, уменьшена $\frac{1}{4}$ долею против прочих мест. По изведенным опытам, что запрещением вывоза сырых кож из черноморских портов, не умножились там кожевенные заводы, но и самое изобилие скотоводства в той стране может прийти в оскудение, дозволен в 1802 году отпуск сырых кож из черноморских и азовских портов с пошлиною по 25 копеек с кожи»⁴⁸.

Таким образом, вторая четверть XIX в. отмечена соприсутствием значительного количества западноевропейских купцов в Северном Причерноморье, чему способствовало российское правительство. Основными товарами, которые вывозились этими купцами, были хлеб, овечья шерсть, сало, дерево, кукуруза, овес⁴⁹. Ввозились же вина, шелк, фрукты и другие товары⁵⁰. Товары, предназначавшиеся для экспорта во Францию, привозились с разных уголков современной Украины. Так, озимая пшеница доставлялась из Киевской, Подольской и Волынской губерний; арнаутка и шерсть — из Екатеринославской и Таврической губерний, а также из Бессарабии; соль — с крымских и бессарабских озер⁵¹. В результате экономического сближения двух государств стало возможным подписание Трактата о торговле и мореплавании, который заключили 4 сентября 1846 года император Николай I и король Луи-Филипп I⁵².

Французские ногоцианты в конце XVIII — первой половине XIX в. наладили прямой путь между средиземноморскими и черноморскими портами.

Можно констатировать, что развитие коммерческих отношений на в Северном Причерноморье было связано в значительной степени с деятельностью этих западноевропейских купцов. Эта деятельность состояла в создании коммерческих групп, закупке товаров, развитии транзитной и внешней торговли Российской империи. Материалы ГАО позволили установить фамилии негоциантов, которые до этого не были представлены в исторической литературе. Проведенное исследование позволяет конкретизировать одно из направлений сотрудничества Франции и России в XVIII–XIX вв.

Примечания

- ¹ Гуржій І. О. Розвиток товарного виробництва і торгівлі на Україні (з кінця XVIII ст. до 1861 року). Київ, 1962. С. 56.
- ² Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1902. С. 113.
- ³ Лодыженский К. Н. История русского таможенного тарифа: Исслед. СПб., 1886. С. 158.
- ⁴ Сидорович Е. С. Російське законодавство щодо товарообміну з Францією через Чорноморські порти наприкінці XVIII – першій половині XIX ст. // Культура народов Причерноморья. Вип. 216. Симферополь, 2011. С. 147–151.
- ⁵ Семенов А. В. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год. Ч. 2. СПб., 1859. С. 127–128.
- ⁶ Лодыженский К. Н. История русского таможенного тарифа... С. 159.
- ⁷ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России... С. 113.
- ⁸ Блох И. С. Финансы России XIX столетия. История — статистика. Т. 1. СПб., 1882. С. 58.
- ⁹ Скальковский А. А. Первое тридцатилетие истории города Одессы, 1793–1823. Одесса, 1837. С. 63, 79, 98, 146, 148, 156.
- ¹⁰ Морев Д. Д. Очерк коммерческой географии и хозяйственной статистики России сравнительно с другими государствами. Изд. 7-е. СПб., 1902. С. 299–300.
- ¹¹ Гуржій І. О. Розвиток товарного виробництва... С. 163–164.
- ¹² Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800–1825 гг. М., 1970. С. 334.
- ¹³ Золотов В. А. Внешняя торговля Южной России в первой половине XIX века. Ростов н/Д., 1963. С. 24–25.
- ¹⁴ Парусов А. И. Из истории внешней торговли России в конце XVIII — первой четверти XIX вв. // Вопросы экономической и социально-политической истории России в XVIII–XIX вв.: Сб. ст. Горький, 1975. С. 39–57.
- ¹⁵ Шишмарев В. Ф. Романские поселения на юге России: Науч. наследие. Л., 1975. С. 121.
- ¹⁶ Шерицун Т. М. Купецтво Херсонської губернії в кінці XVIII — першій половині XIX ст.: Історія вивчення // Записки історичного факультету Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова. Вип. 16. Одеса, 2005. С. 89–99.
- ¹⁷ Адаудров В. В. Економічні інтереси на службі великої політики: проекти та спроби французького проникнення на південні ринки Російської імперії (1800–1812 роки) // Україна модерна. 2006. № 10. С. 20–36.
- ¹⁸ Мацкін О. М. Іноземці в соціально-економічному житті України кінця XVIII — першої половини XIX ст. Київ, 2008. С. 244–245, 264–265.
- ¹⁹ Трет'як А. И. Герцог Ришелье // Дерибасовская — Ришельевская: Одес. альм. Вип. 1. Одеса, 2003. С. 6–30.
- ²⁰ Адаудров В. В. Економічні інтереси... С. 23–24.
- ²¹ Шишмарев В. Ф. Романские поселения... С. 121.
- ²² Скальковский А. А. Первое тридцатилетие истории города Одессы... С. 98.

- ²³ Сб. РИО. Т. 77. СПб., 1891. С. 132.
- ²⁴ Золотов В. А. Внешняя торговля Южной России... С. 24.
- ²⁵ Боровой С. Я. Франция и внешнеторговые операции на Черном море в последней трети XVIII — начале XIX в. // Французский ежегодник. 1961. М., 1962. С. 496–506.
- ²⁶ Шершун Т. М. Купецтво Херсонської губернії... С. 89–90.
- ²⁷ ГАОДО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 5288. Л. 1.
- ²⁸ Там же. Д. 5799. Л. 1.
- ²⁹ Там же. Д. 5940. Л. 1.
- ³⁰ Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1731–1823. Ч. 2. Одесса, 1838. С. 80.
- ³¹ Машкін О. М. Іноземці в соціально-економічному житті України... С. 264–265.
- ³² Ададуров В. В. Економічні інтереси... С. 30.
- ³³ Трет'як А. И. Герцог Ришелье... С. 14.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Сб. РИО. Т. 88. СПб., 1893. С. 62–63.
- ³⁶ ГАОДО. Ф. 2. Оп. 11. Д. 1. Л. 38, 51.
- ³⁷ Машкін О. М. Іноземці в соціально-економічному житті України... С. 264.
- ³⁸ Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800–1825 гг. ... С. 334.
- ³⁹ Парусов А. И. Из истории внешней торговли России... С. 55.
- ⁴⁰ ГАОДО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8. Л. 1.
- ⁴¹ Там же. Ф. 1. Оп. 149. Д. 9. Л. 1, 20.
- ⁴² Там же. Оп. 154. Д. 1. Л. 53.
- ⁴³ Там же. Оп. 166. Д. 44. Л. 1.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 167. Д. 17. Л. 17, 125, 387.
- ⁴⁵ Новороссийский календарь на 1849 год. Одесса, 1848. С. 343.
- ⁴⁶ ГАОДО. Ф. 1. Оп. 171. Д. 2. Л. 1, 390.
- ⁴⁷ Demidoff A. N. Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, exécuté en 1837... Paris, 1840. Р. 430.
- ⁴⁸ Семенов А. В. Изучение исторических сведений... С. 127–128.
- ⁴⁹ Морев Д. Д. очерк коммерческой географии... С. 300.
- ⁵⁰ Новороссийский календарь на 1841 год. Одесса, 1840. С. 273.
- ⁵¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 11, ч. 1. СПб., 1849. С. 159.
- ⁵² Семенов А. В. Изучение исторических сведений... С. 128.

E. Д. Серова

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ В КРЫМУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Уникальность географического положения Крыма, этническое разнообразие его населения, исторические традиции, своеобразие хозяйственно-экономического развития детерминировали изучение экономической истории полуострова отдельно даже от материковой части Таврической губернии. Локальный подход к проблеме способствует более глубокому и обстоятельному изучению вопроса, комплексности и обстоятельности исследования.